

Толкование 8:1–27

“Вот, овен и козел!”

В третий год царствования Валтасара, через два года после предыдущего видения, Даниилу было другое видение (8:1). Он сразу же рассказывает об этом:

И видел я в видении, и когда видел, я был в Сузах, престольном городе в области Еламской, и видел я в видении — как бы я был у реки Улай. Поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и высший поднялся после. Видел я, как этот овен бодал к западу, и к северу, и к югу; и никакой зверь не мог устоять против него, и никто не мог спасти от него; он делал что хотел и величался (ст. 2–4).

Очевидно, Даниил увидел себя в летней резиденции императора. Упомянутая река разделяла две главные провинции.

К счастью, мы не должны “угадывать” смысл этого видения, потому что он раскрывается для нас в той же главе. Позже, когда Даниил попросит яснее истолковать его, мы получим объяснение отдельных деталей. Мы будем рассматривать толкование по ходу видения.

СОДЕРЖАНИЕ ВИДЕНИЯ (8:5–14)

Сначала Даниил увидел барана (“овна”). В стихе 20 говорится, что баран олицетворяет мидян и персов. В предыдущем видении Даниила царство было представлено медведем (в большей степени символом Мидии). В этом оно представлено бараном (в большей степени символом Персии). У барана было два рога — опять символ двух народов, находящихся у власти в этой империи. Второй рог (Персия) стал больше первого (Мидии). В предыдущем видении Даниила медведь “приподнялся” на боку (7:5; СП), что предполагает доминирующее положение одной части.

Баран “делал что хотел”. Какое-то время Мидо-персидская империя “без удержу” громи-

ла народы на западе, скифов на севере и египтян на юге. Однако довольно скоро империи было суждено испытать серию поражений от другой силы, которую олицетворял козел.

В стихе 5 говорится: “Я внимательно смотрел на это, и вот, с запада шел козел по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла был виден рог между глазами его”. Козел — это “царь Греции” (ст. 21). Это подходящий образ, потому что еще за две сотни лет до Даниила греков называли “козлиным народом”. “Рог” между глазами козла указывает на Александра Македонского, который за девять лет завоевал большую часть известного мира от Европы до Индии. Его войска были бесчисленными, но хорошо вымуштрованными. Козел несся по земле, не касаясь ее. Здесь мы видим параллель с предыдущим видением Даниила, где у барса было “четыре крыла”, указывающих на большую скорость. В этом же видении казалось, что козел летит.

В стихах 6 и 7 легко угадывается ряд сражений между греками под предводительством Александра и персами:

[Козел] пошел на того овна, имеющего рога, которого я видел стоящим у реки, и бросился на него в сильной ярости своей. И я видел, как он, приблизившись к овну, рассвирепел на него и поразил овна, и сломил у него оба рога; и недостало силы у овна устоять против него, и он поверг его на землю и растоптал его; и не было никого, кто мог бы спасти овна от него.

Заметьте, что барана Даниил видел стоящим у реки. Александру удалось перейти реку в половодье, что персамказалось невозможным. Затем он сровнял с землей Персеполь, столицу Персидской империи. Персидский император пытался подкупить военную верхушку Александра и участвовал в неудавшемся заговоре, имевшем целью убить Александра. В

ответ греки полностью уничтожили персов, а потом отправились на восток, в Индию.

Но на вершине могущества Александра “сломался большой рог” (ст. 8). Сломленный рог (ст. 22) предвещал смерть Александра. Эта часть истории очень напоминает притчу о “богатом глупце”, рассказалую Иисусом в Лук. 12:16–21. Этот богач размечтался о том, как замечательно он заживет, но Бог сказал ему, что его ждет смерть, а потом спросил: “Кому же достанется то, что ты заготовил?” У Александра не было прямого наследника, которому он мог бы оставить империю, поэтому после короткого периода объединенной империи последняя развалилась. Этот распад империи описывается в стихе 8 такими словами: “и на место [большого рога] вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных”.

В стихе 9 говорится, что один из четырех рогов “чрезвычайно разросся”. Очевидно, этот рог указывает на династию Селевкидов в Сирии. Мы должны помнить, что в видении Даниила внимание обращено на Божий народ; он не пытается дать подробное пророчество, касающееся мировой истории, а главным образом следует истории иудеев. Поэтому остальная часть данного конкретного видения сосредоточена на сирийском участке империи Александра. Именно на нем возникла держава, которой предстояло оказать самое непосредственное влияние на еврейский народ. Глава 11 еще более подробно описывает затянувшийся конфликт между сирийцами и иудеями.

С учетом 8:25 можно сказать, что стихи 10 и 11 имеют явное отношение к Антиоху IV, известному также как Антиох Епифан. Этот представитель династии Селевкидов разрушил храм и упразднил “ежедневную жертву”. Согласно стиху 12, это было наказание “за нечестие”. В стихе 23 толкователь сказал Даниилу, что этот царь восстанет, “когда отступники исполнят меру беззаконий своих”. Ранее Бог говорил людям, что предаст их на разорение и разграбление за то, что они оставят Его пути. (См. Ис. 42:24, где имеется в виду грядущее вавилонское пленение). В то время они были виновны во многих преступлениях, но самым отвратительным был их грех идолопоклонства. Пленение уничтожило идолопоклонство у евреев. Однако нарушение ими порядка жертвоприношения и развращение самого священства, о котором пророчествовал Малахия, привело Его народ к дальнейшему отчуждению от Бога и последующему его наказанию. Частью этого наказания должно было стать временное прекращение вечерних и утренних жертв (см.

Чис. 28:3–8).

Стихи 13 и 14 составляют самую трудную часть видения, потому что в книге нет соответствующего объяснения того, что означают слова “две тысячи триста вечеров и утр”. Мы уже отмечали, что в зависимости от контекста символы в апокалиптической литературе могут иметь разный смысл. Различные числа имеют особые значения, а их комбинации или производные тоже передают определенный смысл. “Десять” означает огромное, практически бесконечное число. Числа, кратные десяти, говорят об усилении того же значения. Число “2300” — несомненно кратно десяти, но две цифры, “23”, похоже, нельзя ни с чем сопоставить. Поэтому о смысле этой фразы мы ничего не можем сказать наверняка.

Основываясь на контексте, мы не думаем, что “2300” указывает на конкретное число лет. В последнее время люди иногда именно так определяют этот символ. Один толкователь даже пришел к заключению, что если 2300 лет отсчитывать от времени захвата Антиохом храма, то получится 1966 год (который позже был изменен на 1967), и объявил, что пророчество указывало на Шестидневную войну на Ближнем востоке, когда современные израильтяне заняли восточную часть Иерусалима. Однако храмовая гора еще не “очищена” в трактовке Моисеева закона и никакого нового храма не построено, что позволило бы приносить ежедневные жертвы на его жертвеннике — поэтому, конечно же, предположение, что 2300 дней равно 2300 годам, несостоятельно.

Следующие две гипотезы лучше: (1) “2300 вечеров и утр” могут быть буквальными днями. Этот период должен был продлиться приблизительно с шестого месяца 142 года династии Селевкидов, когда Антиох захватил Иерусалим, до девятого месяца 148 года, когда храм был очищен в результате успешного восстания иудеев под предводительством Маккавеев. (2) “2300 вечеров и утр” могут также означать 1150 вечеров и 1150 утр, что приблизительно равно времени, в течение которого жертвы были запрещены по указу Антиоха. Но думается, что Даниил использовал бы “1150”, а не “2300”, если бы это было правильное объяснение.

Некоторых может беспокоить то, что упомянутое число не точно соответствует количеству дней в историческом исчислении. Мы должны помнить, что часто Писания “округляют” числа, особенно большие. Например, в Чис. 25:9 говорится, что Господь поразил 24000 человек за их идолопоклонство, в то время как вдохновенный апостол Павел в рассказе о том

же событии (1 Кор. 10:8) говорит, что в тот день погибло 23000 человек. Точное число, наверное, где-то посередине, но точное число — не самый важный факт в рассказе об этом случае. То же самое может быть и здесь.

Повторимся: не располагая конкретным толкованием числа, сделанным самим Даниилом, мы не можем точно сказать, что означает фраза “2300 вечеров и утр”.

ОБЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЯ ГАВРИИЛОМ (8:15–26)

Объяснить Даниилу смысл видения было велено Гавриилу (ст. 16). Мы уже рассмотрели большую часть его толкования (ст. 20–26) по ходу изложения Даниилом своего видения в начале главы.

И было: когда я, Даниил, увидел это видение и искал значение его, вот, встал предо мною как облик мужа. И услышал я от середины Улана голос человеческий, который возвзвал и сказал: “Гавриил! Объясни ему это видение!” И он подошел к тому месту, где я стоял. И когда он пришел, я ужаснулся и пал на лицо мое. И сказал он мне: “Знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени!”

И когда он говорил со мной, я без чувств лежал лицом моим на земле; но он прикоснулся ко мне, и поставил меня на место мое, и сказал: “Вот, я открываю тебе, что будет в последние дни гнева; ибо это относится к концу определенного времени. Овен, которого ты видел с двумя рогами, — это царь мидийский и персидский. А козел косматый — царь Греции, а большой рог, который между глазами его, — это первый ее царь; он сломался, и вместо него вышли другие четыре: это — четыре царства восстанут из этого народа, но не с его силой. Под конец же царствования их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь — наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силой, и он будет производить удивительные опустошения, и преуспевать и действовать, и губить сильных и народ святых; и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен — не рукою. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты скрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам”.

Словами “сыном человеческим” Даниилу было мягко указано на его человеческую сущ-

ность, хотя “ангел” и доверил ему тайну. Нам вспоминается Павел, которому хотя и было позволено видеть великие вещи, было также дано жало в плоть — слуга сатаны, — чтобы он не превозносился (2 Кор. 12:1–10). Услышав голос ангела, Даниил лишился чувств (ст. 18).

Некоторые подробности, упомянутые в толковании Гавриила, отсутствуют в рассказе Даниила о видении. В стихе 23 Гавриил сказал Даниилу, что восстанет царь — “наглый и искусный в коварстве”. Сила его очень возрастет, сказал ангел, “хотя и не его силой...” (ст. 24). Не забывайте, что главной идеей всей книги Даниила является то, что Бог властно вмешивается в дела людей. В самом деле, какой бы силой ни обладал этот царь, это будет лишь потому, что ее даст ему Бог.

“И при уме его и коварство будет иметь успех...” (ст. 25) — продолжил Гавриил. Чтобы добиться своего, царь прибегнет к дипломатическому обману. На протяжении всей истории люди, племена и народы часто с помощью переговоров достигали того, чего не могли достичь применением военной силы.

В конце концов царь “будет сокрушен — не рукою” (ст. 25). Люди не смогут остановить этого царя — но сможет Бог!

Поразительно, как Бог использует некоторых людей и все человечество для осуществления Своей цели:

(1) Бог фактически использует людей, которые упорно противятся Ему. Так было с фараоном, который хвастал: “Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его...” (Исх. 5:2). В Новом Завете Бог действовал через Понтия Пилата, который приказал распять Иисуса.

(2) Бог использует колеблющихся и почти не верящих, что Бог исполняет то, что говорит. Моисей не хотел выводить народ из Египта; Иеремия не хотел быть пророком. Теперь мы знаем этих людей как мужей великой веры, но в то время, когда Бог призвал их, ничего достойного внимания в их вере не было.

(3) Бог использует тех, кто ошибается и грехит, — иными словами, рядовых людей. Обычно на библейских героев мы смотрим, как на эдаких суперменов. А в действительности они были просто людьми — но Бог дал им силу для выполнения Своей работы. Иаков указывал, что Илия “был человеком, подобным нам...” (Иак. 5:17). Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф обманывали; Давид любил воевать; Петр был запальчивым. Тем не менее, Бог доверил каждому из них исполнить Его волю.

(4) Бог использует тех, о ком мы даже не могли бы подумать. Уж мы-то наверняка ни-

когда бы не остановили на них свой выбор. Самуил никак не ожидал, что из всех сыновей Иессея Бог изберет Давида. Апостолы, по всему, не обладали теми качествами, которые должны были выделить их из общей массы. Даже Сам Иисус не имел таких внешних физических данных, которые привлекали бы к Нему людей (Ис. 53:2б).

Наверное, Даниила привела в недоумение мысль, что Бог позволит кому-то вроде Антиоха Епифана (царя, о котором здесь идет речь) властвовать над Божиим народом. Однако Бог все же допустил это — чтобы осуществить Свой план.

Другой отрывок, представляющий для нас трудность, начинается со стиха 17. Гавриил говорит Даниилу, что “видение относится к концу времени”. В стихе 19 Гавриил еще раз подчеркивает эту мысль: “...это относится к концу определенного времени”. Возникает естественный вопрос: “Концу какого времени?”

Еще больше запутывая нас, Гавриил в стихе 25 говорит о “Владыке владык”. Кто такой Владыка владык?

Разумеется, “конец времени” — это, по-видимому, Божий суд. Но это может быть и “символический” язык, цель которого — указать на более чем одно конкретное событие. Это представляется наилучшим объяснением.

В Мат. 24:15 Иисус сослался на Дан. 9 (параллель данному видению), говоря, что там речь шла о разрушении Иерусалима римлянами. Отсюда многие делают вывод, что и данный отрывок говорит о том же. Другие полагают, что “конец времени” означает окончательный вселенский Судный день пред Богом в конце света.

Это показывает нам, как используется символическая образность в подобной литературе. Из слов Иисуса мы можем сделать вывод, что образный язык в книге Даниила предвещает падение Иерусалима и разрушение храма (римлянами). Что касается другого объяснения, то никто из верующих в Библию не станет отрицать, что в конце времен наступит Божий Судный день. Здесь вполне возможно двойное пророчество.

Вся вторая половина книги Даниила, видимо, посвящена истории, прямо затрагивающей еврейский народ во время и после вавилонского пленения. Если в начале книги видения предвещали приход Божьего царства, то к ее концу внимание перемещается на сам еврейский народ.

Мы уже отмечали, что виденные Даниилом образы символизируют как мидян и персов, так

и греков (с преемниками империи Александра, включая сирийскую династию Селевкидов). В контексте остальной части видения “конец времени” наиболее логически означает именно этот период. “Один святой” в стихе 13 спрашивает: “На сколько времени простирается это видение...?” Ответ указывает на прекращение ежедневных жертв, что произошло, когда Антиох Епифан захватил Иерусалим. С помощью некоторых иудеев он подкупил священство, по сути продав его предложившему самую высокую цену. Иудеи в этот период страдали неимоверно.

“Владыка владык” — это, похоже, то же самое, что и “Вождь воинства” в стихе 11. У Него были отняты жертвы. Хотя язык может подсказывать нам, что это Христос, все же контекст этого отрывка больше соответствует Самому Богу.

После объяснения Даниилу было сказано “сокрыть это видение” (ст. 26). Считается, что отчасти символы в апокалиптической литературе употреблялись для того, чтобы скрыть Божью весть от врагов Бога и Его народа. Иисус в Мат. 24 и в Своих письмах к семи церквам (Отк. 2; 3) не называл конкретно римлян, однако мы, в общем, согласны, что именно их имел в виду Господь. Как бы отреагировали римляне, если бы поняли, что последователи Иисуса учат, что однажды Бог опрокинет Римскую империю? И какой была бы реакция персов, захвативших Халдейскую империю,¹ если бы они обнаружили, что Даниил предсказывает гибель мидян и персов? Соответственно, хотя Даниил все же записал видение, он “сокрыл” свое писание на многие годы, пока не наступило время, “благоприятное” для того, чтобы Божий народ узнал об откровении.

Даниил завершает свой рассказ сообщением личного порядка: “И я... изнемог и болел несколько дней” (ст. 27). Нам нетрудно понять, как это могло случиться. Бог “благоволил” позволить Даниилу заглянуть в будущее, но эта картина не понравилась Даниилу. Возможно, Бог больше благоволит нам, утаивая от нас подробности будущего. Кроме славы вечности, которую будут иметь верные (см. Иоан. 14:1–3; Отк. 21:1–27), мы не знаем, что таит для нас завтрашний день. Очень может быть, что, если бы Бог показал нам все будущее, нам бы не понравилось то, что мы бы увидели.

¹ Конец Вавилонской, или Халдейской, империи был уже близок, когда Даниилу было это видение (8:1).